

Янь Мэйпин

СПЕЦИФИКА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЫ В. ПЕЛЕВИНА 1990-Х ГГ.: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В статье произведен стилистический анализ произведений В. Пелевина, выделены их характерные постмодернистские черты и признаки. В основе творчества В. Пелевина, равно как и культуры постмодернизма, лежат идеи нового гуманизма, своеобразный переход от классической антропологической модели к универсальному гуманизму, который включает в себя не только все человечество, но и все живое, природу, космос и Вселенную. Установлено, что ключевыми особенностями прозы В. Пелевина 1990-х гг. становятся ирония, литературная игра, смерть автора, гипертекст и восточные мотивы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 261-264. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Амзин А.** Новостная интернет-журналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf> (дата обращения: 21.10.2017).
2. **Веб-сайт ассоциации Интернета Вьетнама** [Электронный ресурс]. URL: <http://via.org.vn/> (дата обращения: 22.10.2017).
3. **Жилавская И. В.** Медиаповедение молодежной аудитории в условиях дивергенции // Медиа. Информация. Коммуникация. 2012. № 1. С. 28-30.
4. **Статистические данные по Вьетнаму** [Электронный ресурс]. URL: <http://vietnamnews.ru/stat> (дата обращения: 20.10.2017).
5. **Чан Зуи.** Интернет в системе средств массовой информации Вьетнама [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-sisteme-sredstv-massovoy-informatsii-vietnama> (дата обращения: 20.10.2017).
6. **Чан Ван Ле.** СМИ Вьетнама как фактор диалога с мировой культурой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2017. № 2. С. 135-138.
7. **Đỗ Quang Hưng, Nguyễn Thành, Dương Trung Quốc.** Lịch sử báo chí Việt Nam 1865-1945. Hà Nội: NXB Đại học Quốc gia Hà Nội, 2000. 354 tr. (До Куанг Хынг, Нгуен Тхань, Зыонг Чунг Куок. История вьетнамской прессы 1865-1945 гг. Ханой: Издательство Ханойского государственного университета, 2000. 354 с.).
8. **Nguyễn Sỹ Tế.** Vấn đề phân chia thời đại và khuynh hướng văn học Việt Nam trong Việt Nam văn học nghị luận, sdd. Hà Nội, 1990. 315 tr. (Нгуен Ши Тэ. Вопрос о временном разделении и вьетнамских литературных тенденциях во вьетнамском литературном дискурсе. Ханой, 1990. 315 с.).

THE DEVELOPMENT OF THE YOUTH INTERNET JOURNALISM IN VIETNAM

Ho Thanh Tung*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow**ho.thanhtung@mail.ru*

Transformation processes are taking place in the modern Vietnamese society associated with the development of virtual space and the emergence of electronic newspapers and magazines. This transformation also affects the youth audience, more receptive to everything new. Due to the fact that electronic publications have a greater impact on the youth audience than traditional newspapers and magazines, their advantages and disadvantages, as well as prospects for development, are considered. The author studies the most popular online publications in Vietnam – Vietnamnet, Vnexpress, 24h.com, Thanhnien.com.vn, Tuoitre.com. The paper analyzes their content in terms of significance for the youth audience.

Key words and phrases: youth audience; Vietnam; network media; content; Internet; website; virtual space; newspapers; magazines.

УДК 821.161.1

В статье произведен стилистический анализ произведений В. Пелевина, выделены их характерные постмодернистские черты и признаки. В основе творчества В. Пелевина, равно как и культуры постмодернизма, лежат идеи нового гуманизма, своеобразный переход от классической антропологической модели к универсальному гуманизму, который включает в себя не только все человечество, но и все живое, природу, космос и Вселенную. Установлено, что ключевыми особенностями прозы В. Пелевина 1990-х гг. становятся ирония, литературная игра, смерть автора, гипертекст и восточные мотивы.

Ключевые слова и фразы: В. Пелевин; постмодернизм; интертекстуальность; литературная игра; современная литература.

Янь Мэйпин

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
18678661119@163.com*

**СПЕЦИФИКА ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЫ В. ПЕЛЕВИНА 1990-Х ГГ.:
НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ**

Во второй половине 1980-х гг. постмодернизм вышел из подполья, в 1990-е стал главной художественной тенденцией в русской словесности. Из плеяды русских постмодернистов В. Пелевина считают самым коммерчески успешным автором: т.е. самым читаемым [4]. Главной причиной подобного успеха является балансирование на грани массовой литературы и постмодернизма. В постмодернистской литературе писателями сознательно и широко используется прием параллельного построения текста, Манфред Пфистер полагает, что интертекстуальность является одним из самых явных признаков модернизма, при этом постмодернизм и интертекстуальность становятся синонимами [18, р. 153]. Американский литературовед и писатель Ихаб Хассан, напротив, в своем труде «Постмодернистский поворот» утверждает, что интертекстуальность выступает важной особенностью постмодернистской литературы, доказательством ее легитимности, служащим для определения литературного текста [22, с. 45].

Роман В. Пелевина «Чапаев и Пустота», как известно, имеет интертекстуальные отсылки к роману Дмитрия Фурманова «Чапаев» и одноименному фильму братьев Васильевых. Именно поэтому В. Пелевину удалось посредством сюжета и диалогов предложить новое понимание хорошо известного мифа о герое. Монгольский лама Урган Джамбон Тулку в произведении «Generation «П»» и Урган Джамбон VII из романа «Чапаев и Пустота» (Председатель Буддийского Фронта Полного и Окончательного Освобождения) сформировали отношения внутренней систематичной интертекстуальности литературного творчества В. Пелевина. В «Generation «П»», к примеру, Урган Джамбон Тулку отправляется в Москву, чтобы прочесть людям лекции о рекламе с точки зрения буддизма – подобные связки заставляют читателей заметить особенности интертекстуальности.

В повести «Затворник и Шестипалый» представлено дублированное описание животных и людей, в романе «Жизнь насекомых» люди сопоставляются с насекомыми, под маской насекомых скрывается человеческий мир. В рассказе «Девятый сон Веры Павловны» главная героиня Вера Павловна вызывает ассоциации с центральным персонажем романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Верой Павловной Розальской – так между двумя произведениями возникают интертекстуальные связи. 26 сентября 2017 года в издательстве «Эксмо» вышел новый роман Виктора Пелевина «iPhuck 10». В книге рассказывается о литературно-полицейском алгоритме Порфирии Петровиче, который расследует преступления и пишет романы [17]. Главный герой не случайно является полным тезкой одного из самых ярких героев романа «Преступление и наказание» Достоевского, здесь тоже следует говорить об отсылках и ассоциациях. Таким образом, интертекстуальность как авторская стратегия формирует цель написания литературного произведения, а также выступает способом монтажа [20, с. 60].

Далеко не каждый, даже образованный, человек способен расшифровать все интертекстуальные коды в романе Пелевина «Generation «П»». Это самые разные мифы и архетипы, различные религиозные традиции и философские системы, всевозможные мистические практики и магические техники. Также необходимо ориентироваться и в современной «наркотической мифологии». Через интертекст происходит игровое освоение хаоса жизни и истории, завязывается диалог с разными языками русской и мировой культуры [14, с. 69].

Одним из главных принципов эстетики постмодернизма, как известно, является переосмысление, т.е. наполнение старых истин новым содержанием. История легендарного красного командира Василия Ивановича Чапаева берет свое начало в книге Фурманова, нашедшей свое экранное воплощение в знаменитом фильме братьев Васильевых. Казалось, что закончится она в многочисленных анекдотах или специальных исследованиях по истории Гражданской войны. Пелевинский Чапаев имеет весьма отдаленное отношение к анекдотическому герою Гражданской войны. Несмотря на формальные признаки – бурка, шашка, броневики, – он вовсе не красный командир, а Учитель, раскрывающий перед своим ординарцем Петром Пустотой («Петькой») истинную природу мира [6].

Возможно, ирония – это единственный способ оставаться серьезным в настоящее время, ведь мы не можем оставить без внимания уже сказанное прежде, а способны только переосмыслить все существующие стандарты с помощью иронии. Китайский ученый Чэнь Шидан считает, что современный писатель не в силах игнорировать традиции, но он, по крайней мере, может выбрать, с какой точки зрения эти традиции рассматривать: «...применять ранее никогда не использовавшиеся методы создания литературного произведения, применять параллельное построение текста, если «использовать классику, то делать это неверно», подчеркивать лицемерие и отсутствие самосознания у образа» [21, с. 142], с помощью игры с изначальным текстом «развивать» ценность классических произведений.

По мнению Н. В. Соломоновой, ирония Пелевина не столько тотальна, сколько утонченна и беспощадна: опытный писатель осознает относительность своего языка, своего дискурса и потому открыт для коммуникации в другом языке и взаимодействия с другим дискурсом [12]. Он часто демонстрирует общество и мир критично и иронично. С. Корнев замечает, что творчество Пелевина не воспринимается почитателем классики как «серьезное», и относит его к ведомству юмора. Сюжетообразование рассказа «Ника», например, в главной степени основано на бунинском претексте «легкого дыхания». Эти два произведения сходны между собой, средства создания иронии выражают их ироничную сущность, соединяющую реальность с абсурдом. С помощью иронии автор живо демонстрирует настоящую действительность, в которой современный человек чутко ощущает себя, и его познавательный мир [13].

Литературная игра, подразумевающая игру с сюжетом, фабулой и стилем произведения, намеревается подорвать само произведение, с помощью функций игры и высмеивания отрицается место классической литературы в обществе и ее польза – это одно из эстетических требований российского постмодернизма в литературе [19, с. 77]. Большинство исследователей постмодернизма считают, что автор играет с текстом и в тексте, и тексты играют с ним, вовлекая в эту игру читателя и весь мир. Как пишет У. Эко, «в системе постмодернизма можно участвовать в игре, даже не понимая ее, воспринимая ее совершенно серьезно», тогда как «в системе авангардизма для того, кто не понимает игру, единственный выход – отказаться от игры» [16, с. 325]. Конструируя собственные правила, постмодернистская игра лишается эзотеричности и потому не требует для своей реализации специальных форм организации литературного быта, типа литературных групп или союзов «посвященных» в правила игры писателей и читателей [8].

Особое внимание следует обратить на использование авторами постмодернизма модели компьютерной игры в своем творчестве. В последние годы в русской литературе появился еще один необычный феномен: постепенное развитие интернет-литературы, которое практически совпало с развитием мировой сетевой литературы. Компьютер и Интернет повлияли не только на структуру и технологию создания текста, они вошли в сам текст, став элементами содержания и сюжета вещного мира [14, с. 67]. В повести «Принц Госплана»

демонстрация тотальной виртуализации реальности – отсутствие не просто существенных, а каких бы то ни было различий между перемещением субъекта в пространстве компьютерной игры «Принц» и в его жизненно-социальном пространстве. Проблемы внешней реальности дискутируются в пространстве игры, проблемы игры – важнейшие проблемы внешней реальности. Происходит переосмысление идеи иерархичности (сквозь призму игровых уровней, дополнительного здоровья и запасных жизней). Излюбленный вывод: «Нет реальности кроме виртуальности». В романе «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» на сюжетном уровне присутствует лабиринт – метафора Сети. Постмодернизм и Интернет стерли границы между людьми, творящими и воспринимающими текст. Все пишут, все читают [3].

Еще одной специфической особенностью прозы В. Пелевина становится игра дискурсом рекламы. В романе «Generation «П»» культ рекламного пространства есть результат всеобщей виртуализации реальности, где работает гигантская машина, порождающая фантазмы. Ср.: пласты, связанные с прорывом в иную реальность под воздействием галлюциногенов, – философский опыт Кастанеды. Мифология рекламы смыкается с мифологией древнего Вавилона, с культом богини Иштар.

Фактически во всех произведениях Пелевина присутствует игра с буддистским дискурсом. Наиболее ярко – в романе «Чапаев и Пустота» и в повести «Желтая стрела». Это образ мира как образ поезда, несущегося к разрушенному мосту, в неизвестность. Есть возможность покинуть поезд – переместиться в иную реальность, но несмолкаемый стрекот цикад за пределами поезда мало чем отличается от непрекращающегося перестука колес внутри него.

В игре с читателями в прозе В. Пелевина за основу берется шуточная этимология. А. Генис так комментирует пелевинские образы насекомых и людей в повести «Жизнь насекомых» (1993): «Собственно между ними вообще нет разницы, насекомые и люди суть одно и то же. Кем их считать в каждом отдельном эпизоде, решает не автор, а читатель» [Цит. по: 12]. «Омон Ра» – это гротескный вариант советского романа воспитания. Пелевин раскрывает значение идеологии в управлении человеческим сознанием. Посредством пародийной игры с текстами официальной культуры (тексты В. И. Ленина, «Старуха Изергиль» М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого и т.д.) он разрушает принципы коммунистического мировоззрения [2].

«Смерть автора» также является одной из характерных примет литературы постмодернизма, литературное произведение уже не оригинально, а представляет собой смешение множества других текстов, поэтому традиционного понятия автора здесь не существует, автор подменен авторской маской. Писатели больше не создают оригинальные работы, скорее, реорганизуют и перерабатывают материалы прежних литературных текстов. После смерти (исчезновения) автора можно проводить открытую свободную интерпретацию текста, который становится многомерным пространством. В этом пространстве объединяются многочисленные модели литературного творчества, а его священный характер приобретает юмористичность копии. Потеря авторского статуса также становится особенностью повествования и стратегией написания текста. Например, в начале романа «Чапаев и Пустота» читателю сообщается, что имя действительного автора этой рукописи, созданной в первой половине двадцатых годов в одном из монастырей Внутренней Монголии, по многим причинам не может быть названо, и она печатается под фамилией подготовившего ее к публикации редактора. Из оригинала исключены описания ряда магических процедур, а также значительные по объему воспоминания повествователя о его жизни в дореволюционном Петербурге. Данное автором жанровое определение – «особый взлет свободной мысли» – опущено; его следует, по всей видимости, расценивать как шутку [10, с. 7].

Произведение представляет собой интертекстуальное смешение, при этом читатель считывает или находит в тексте собственные смыслы; при этом авторская позиция и авторская точка зрения отмирают, автор превращается в скриптора, играющего темами и мотивами различных литератур, конструируя с их помощью собственную мифопоэтику [9, с. 26-27].

Рассматривая постмодернистские черты, нельзя не сказать о гипертексте. Китайский ученый Чжэн Юнван выделил следующие характеристики гипертекста: 1) гипертекст – это новый облик литературного текста, предполагающий переход от простого к сложному тексту, от статичности к динамичности; 2) гипертекст выходит за установленные пределы языковой компетенции, расширяет повествовательные методы до таких смежных сфер, как динамический образ или изображение [20, с. 97]. Многие произведения В. Пелевина можно объединить в один гипертекст, который, в свою очередь, включает в себя интертекстуальные отрывки из произведений русских и зарубежных классиков. В. О. Пелевин создает текстовое многомерное пространство, открытое и парадигматически, и синтагматически. В частности, «Ника», «Вести из Непала», «Хрустальный мир», «Реконструктор», «Ухряб» – все эти произведения так или иначе связаны со смертью, образуя ключевую сюжетную ситуацию – смерть главных героев («Ника», «Ухряб», «Вести из Непала») или второстепенных персонажей («Хрустальный мир») [1].

Русский постмодернизм является результатом разрушения гегемонии классической культуры и развития культуры массовой. Интерес представляет и деконструкция в романах постмодернизма, которые содержат традиционные черты и новые идеи восприятия мира [12]. В основе культуры постмодернизма лежат идеи нового гуманизма, переход от классического антропологического гуманизма к универсальному гуманизму, который включает в себя не только все человечество, но и все живое, природу, космос и Вселенную. Истинный идеал постмодернизма – это хаос, виртуальная реальность и иллюзии. Теоретик постмодернизма В. Курицын в предисловии к книге Пелевина «Жизнь насекомых» так определяет понятие «виртуальность»: «... виртуальность – это не искусственная реальность, а отсутствие деления реальностей на истинные и иллюзорные». Пелевин

создает свой виртуальный мир в романе «Чапаев и Пустота», герои роман живут и действуют в нескольких реальностях [Цит. по: 11, с. 525]. В отличие от большинства других современных постмодернистских писателей Пелевин не только активно применяет ключевые постмодернистские приемы в своих произведениях (игра, тотальная ирония, интертекстуальность, конструирование виртуальной реальности, использование авторской маски и т.д.), но и критически наследует традиции русской классической литературы. Как справедливо отмечает С. Корнев, Пелевин «постмодернист, и постмодернист классический: не только с точки зрения формы, но и по содержанию... он – самый настоящий русский классический писатель-идеолог» [5, с. 244].

Список источников

1. **Блинова М. П.** Архетипический подтекст рассказов В. Пелевина [Электронный ресурс]. URL: [http://zar-literature.ucoz.ru/publ/blinova m p/arkhitipicheskiy_podtekst_rasskazov_v_pelevina/5-1-0-59](http://zar-literature.ucoz.ru/publ/blinova_m_p/arkhitipicheskiy_podtekst_rasskazov_v_pelevina/5-1-0-59) (дата обращения: 25.09.2017).
2. **Виктор Пелевин и русский постмодернизм** [Электронный ресурс]. URL: <http://shpargalkino.com/viktor-pelevin-i-russkij-postmodernizm/> (дата обращения: 22.08.2017).
3. **Ефросинин С.** Виктор Пелевин. Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/11/ef25.html> (дата обращения: 18.07.2017).
4. **Корнев С.** Блюстители дихотомий. Кто и почему не любит у нас Пелевина [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-krm1/1.html> (дата обращения: 25.07.2017).
5. **Корнев С.** Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим? Об одной аванюре Виктора Пелевина // Новое литературное обозрение. 1997. № 28. С. 244-259.
6. **Кузнецов С.** Василий Иванович Чапаев на пути воина [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-voim1.html> (дата обращения: 13.09.2017).
7. **Липовецкий М. Н.** Паралогии. Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/64954> (дата обращения: 02.10.2017).
8. **Липовецкий М. Н.** Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики [Электронный ресурс]. URL: <http://glebland.narod.ru/postmod.htm> (дата обращения: 25.06.2017).
9. **Осьмухина О. Ю., Сипрова А. А.** Мифопоэтический контекст романа В. Пелевина «Священная книга оборотня» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 26-30.
10. **Пелевин В.** Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2014. 416 с.
11. **Серафимова В. Д.** История русской литературы XX века: учебник. М.: ИНФРА-М, 2016. 540 с.
12. **Соломонова Н. В.** Постмодернистские черты в творчестве В. Пелевина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/6083.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).
13. **Средства создания иронии (двойного модуса повествования) в рассказе «Ника»** [Электронный ресурс]. URL: <http://nccur.lib.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/33281/6/55400106.pdf> (дата обращения: 20.09.2017).
14. **Тимина С. И., Васильев В. Е.** Современная русская литература (1990-е – начало XXI в.): учеб. пособие для студ. СПб. – М.: Академия, 2013. 348 с.
15. **Тимина С. И., Грякалова Н. Ю.** Русская литература XX века: учеб. пособие для студ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 366 с.
16. **Эко У.** Заметки на полях «Имени розы» // Эко У. Имя розы. М.: Книжная палата, 1989. С. 425-467.
17. **Юзефович Г.** «iPhuck 10»: лучший роман Виктора Пелевина за десять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/26/iphuck-10-luchshiy-roman-viktora-pelevina-za-desyat-let> (дата обращения: 18.07.2017).
18. **Bertens H.** International Postmodernism. Theory and practice / ed. by Douwe Fokkema. Amsterdam –Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997.
19. **李新梅** : «俄罗斯后现代主义文学的文化思潮», 中国社会科学出版社2012年版. 234页 (Ли Синьмэй. Русская постмодернистская литература культурных тенденций. Пекин: Издательство общественной науки Китая, 2012. 234 с.).
20. **郑永旺** «游戏、禅宗、后现代-佩列文后现代主义诗学研究» – 北京: 人民文学出版社出版 // 2006. 284页 (Чжэн Юнван. Игры, дзэн-буддизм, постмодерн: исследование постмодернистской поэтики В. О. Пелевина. Пекин: Народная литература, 2006. 284 с.).
21. **陈世丹** : 《关注现实与历史之真实的美国后现代主义小说》, 厦门大学出版社2012年版. 146页 (Чэнь Шидан. Озабоченность реальности и истории настоящего американского постмодернистского романа. Пекин: Xiamen University Press, 2012. 146 с.).
22. **伊哈布·哈山** : 《后现代的转向》, 刘象愚译, 时报文化出版企业有限公司, 1993年. 153页 (Ihab Hassan. Постмодернистский поворот / пер. Лю Сянью. Пекин: Times Publishing Co, Ltd., 1993. 153 с.).

SPECIFICITY OF V. PELEVIN'S POSTMODERNIST PROSE OF THE 1990S: SOME OBSERVATIONS

Yan Meiping

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
18678661119@163.com*

In the article, a stylistic analysis of V. Pelevin's works is carried out; their typical postmodernist features and characteristics are singled out. Pelevin's creativity, as well as the culture of postmodernism, is based on the ideas of new humanism, it is a kind of transition from a classical anthropological model to universal humanism that includes not only the whole mankind, but also everything alive, the nature, the cosmos and the universe. It is established that the key features of V. Pelevin's prose of the 1990s are the following: irony, literary play, author's death, hypertext and oriental motifs.

Key words and phrases: V. Pelevin; postmodernism; intertextuality; literary game; modern literature.